

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли И. Динамика изменений психосоциальных характеристик потребителей сетевых медиа под воздействием официальной информации и слухов о COVID-19 // Litera. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.2.69742
EDN: EQUXAM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69742

Динамика изменений психосоциальных характеристик потребителей сетевых медиа под воздействием официальной информации и слухов о COVID-19

Ли Ирин

ORCID: 0000-0001-6444-7627

аспирант, кафедра цифровых медиакоммуникаций, Санкт-петербургский государственный университет

199225, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Вадима Шефнера, 10

✉ yingyingli2701@outlook.com

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.2.69742

EDN:

EQUXAM

Дата направления статьи в редакцию:

30-01-2024

Дата публикации:

06-02-2024

Аннотация: Во время пандемии коронавируса сетевое сообщество оказалось наиболее пострадавшей стороной: предпринимаемые правительством меры по реагированию на чрезвычайную ситуацию, препятствия распространению слухов повлияли на порядок в Интернете и усилили негативные эмоции массовой аудитории и, как следствие, оказали негативное влияние на социальную стабильность. Цель данного исследования – изучение изменений психосоциальных характеристик пользователей сети, распространяющих в больших масштабах сетевые слухи во время пандемии COVID-19. Особое внимание уделяется психологической реакции потребителей на сообщения о пандемии в условиях инфодемии. Предметом исследования являются особенности распространения и восприятия официальной информации и слухов о пандемии в сетевых

медиа. Объектом исследования является информация о пандемии COVID-19 на двух китайских сетевых платформах, размещающие материалы об опровержениях с маркировкой «слухи». Методами исследования послужил мониторинг Интернета и статистический анализ. Вся ранняя стадия пандемии COVID-19 включена в исследовательский период (с января по март 2020 г.). Особым вкладом автора в исследование является анализ влияния социальных сетей на психологическое состояние потребителей и формирование общественного сознания в условиях инфодемии, порождаемой массовой противоречивой информацией о COVID-19. Основными выводами проведенного исследования является необходимость учета в информационной деятельности изменений психических состояний аудитории и коммуникативного поведения в зависимости от переживаемой стадии отношения к событию, прагматических мотивов и социального взаимодействия. К распространяемой на разных стадиях информации должны предъявляться разные требования, учитывающие психологическое состояние аудитории, а также существование различных языков сознания, используемых индивидом в его когнитивных и эмоциональных проявлениях. Правительственные ведомства могут соответствующим образом своевременно публиковать, уточнять и раскрывать достоверную и полезную информацию, чтобы предотвратить распространение слухов. Психологическое состояние пользователей сети меняется в зависимости от стадии переживания. Психологами выделяются четыре стадии. Научная новизна исследования заключается в анализе когнитивных и эмоциональных реакций массовой аудитории на поток информации о COVID-10 во всех указанных периодах, углублении понимания медиаэкспертами взаимосвязи между поведением пользователей сети и распространением дезинформации, определении подходов к разработке стратегий борьбы со слухами в Интернете.

Ключевые слова:

психология пользователей сети, слухи, пандемия COVID-19, сетевые медиа, инфодемия, чрезвычайные ситуации, информационная перегрузка, эмоция пользователей, информационное поведение пользователей, Интернет

Введение. Актуальность исследования заключается в понимании, как слухи, распространяемые в онлайн-среде, влияют на общественное сознание, психологическое состояние и коммуникативное поведение пользователей в период инфодемии. Развитие сетевых медиа способствовало активизации участия общественности и распространению информации о чрезвычайных ситуациях в обществе, а распространение информации через сетевые социальные медиа и онлайн-участие в диалоге значительно расширили обсуждение тем, связанных с ЧС (чрезвычайными ситуациями) в области здравоохранения. Сетевые медиа стали важным каналом распространения информации и хорошей площадкой для участия общественности в тематических дискуссиях и обеспечили доступ к важной информации. Появление ЧС часто сопровождается слухами, такими как эпидемия Эболы в 2014 г. [12] коронавирусная пневмония [13]. Хотя эпидемия новой коронавирусной пневмонии (COVID-19), появившаяся в 2019 г., прошла, инфодемия, которой является её вторичное негативное последствие, превратилась в глобальную пандемию [4]. Потому что во время пандемии COVID-19 сетевые медиа стали наиболее пострадавшей стороной от распространения слухов [2]. Тем более, слухи – это отражение социально-психологической реальности [14]. Таким образом, исследование по

данной теме имеет практическую значимость, поскольку оно помогает понять, как социальная психология взаимодействует с распространением сетевых слухов в условиях инфодемии. Результаты такого исследования могут быть полезными для разработки стратегий по формированию общественного мнения, борьбе с дезинформацией и созданию эффективных механизмов контроля за информацией в онлайн-среде.

Целью настоящего исследования является анализ психологического состояния и поведения пользователей интернета, распространяющих сетевые слухи во время инфодемии, вызванной пандемией COVID-19. Новизна исследования заключается в анализе когнитивных и эмоциональных реакций массовой аудитории на поток информации. Это обогащает наше понимание взаимосвязи между поведением пользователей в сети и распространением дезинформации, предоставляя возможность более глубокого осознания необходимости разрабатывать эффективные стратегии противодействия слухам в онлайн-пространстве.

В связи с вышеизложенным ставится задача изучения психологического состояния пользователей Сети на основе изменений временных рядов распространения сетевых слухов во время пандемии COVID-19.

Метод. В исследовании используется мониторинг Интернета и статистический анализ. Исходя из таких характеристик, как высокий авторитет, большой объем контента и четкие сроки, в качестве объекта исследования была выбрана информация, опубликованная с 01 января 2020 г. по 31 марта 2020 г. на двух порталах «Совместная китайская интернет-платформа по борьбе со фейками» и официальный аккаунт «Weibo опровержение». Выборка сплошная. Вся информация о пандемии COVID-19, помеченная на порталах как «слухи», включается в анализ. На основе критериев отбора было собрано 604 достоверных сетевых слуха, при этом каждый день добавлялось в среднем 6,63 новых слухов. Автор составила каталог слухов и классифицировала собранные слухи по четырем категориям: слухи о политике правительства, слухи об охране здоровья, слухи о социальной жизни и слухи об известных экспертах.

Результаты исследования. Среди собранных достоверных образцов исследования наибольшую долю составляют 278 слуха в категории охраны здоровья; далее следуют 185 слухов в категории государственной политики; 90 слухов в категории социальной жизни, что составляет около 15%; и наименьшее количество слухов – в категории известных экспертов, где было зарегистрировано всего 51 слухов.

По сравнению с предыдущими ЧС (например, землетрясениями и пожарами), во время пандемии COVID-19 сетевые слухи имели четкие особенности. Во-первых, больше всего слухов было в категории охраны здоровья, гораздо больше, чем в трех других категориях. Это отражает основную потребность общества в защите здоровья во время вспышек пандемии. Во-вторых, слухов в категории политики правительства значительно больше, чем в двух остальных категориях, что отражает сильную потребность общества в раскрытии правительственной информации. В-третьих, слухи в категории знаменитостей в основном касаются медицинских/научно-исследовательских работников. В-четвертых, в категории социальной жизни доминирует бегство пациентов, что, с одной стороны, может отражать страх потери контроля над пандемией, а с другой – подтверждает гипотезу Л. Фестингера, изучающего психологические процессы, о когнитивном диссонансе, т. е. слухи не усиливают тревогу, а подтверждают ее [\[9, с. 39\]](#).

Для анализа особенности изменения психологического состояния пользователей под влиянием пандемических сетевых слухов, 91 день исследуемого периода был разделен

на четыре сегмента в сочетании с законом изменения времен: стадия начального проявления (с 1 января по 24 января), стадия вспышки (с 25 января по 15 февраля), пиковая стадия (с 16 февраля по 10 марта) и стадия регрессии (с 11 марта по 31 марта).

Согласно анализу, количество новых слухов в день на стадии начального проявления слухов составляло 2,58. Среднесуточное количество новых слухов было самым большим на стадии вспышки (9,77 статей в день), и после короткой стадии регрессии после стадии вспышки количество новых слухов быстро достигло своего пика (8,04 статей в день). С середины марта по конец марта 2020 г. количество слухов снизилось и уменьшилось с течением времени, в среднем 6,38 новых слухов в день, что ниже, чем среднее количество новых слухов, добавленных за весь период исследования.

На основе вышеприведенных временных рядов анализируются психосоциальные характеристики сетевых пользователей через показатели четырех категориями сетевых слухов на каждой стадии отдельно.

1. Характеристика четырех категориями сетевых слухов о пандемии COVID-19 и соответствующее психологическое состояние аудитории

Слухи о государственной политике в основном сконцентрированы на стадии вспышки и пика. Высокочастотными словами на стадию вспышки и до нее были «закрытие города», «дезинфекция» и «закрытие дорог»; высокочастотными словами на стадию пика были «спирт» и «маски»; высокочастотными словами на стадию регрессии были «начало занятий в школе». Существует множество факторов, вызывающих перепады настроения в обществе во время ЧС, связанных со здоровьем населения, и правительственная информация рассматривается общественностью как очень важный и полезный ресурс [1]. При вспышке пандемии правительственная коммуникация с общественностью оказывает большее влияние на социальную психологию, и общественность часто использует эффективность кризисной коммуникации правительства для оценки степени важности, которую правительство придает общественности [13]. По анализу ключевых слов показало, что потребность пользователей сети в государственном контроле на ранней стадии пандемии, их потребность в чувстве безопасности на пиковую стадию, а также их ожидания по поводу возобновления работы и производства в стадию регрессии. Однако, с помощью Интернета слухи об информационной политике могут усилить недовольство людей существующей политической системой. Таким образом, эффективность слухов, основанных на политике, в коммуникации с общественностью может повлиять на социальную психологию и поведение общественности. Такие слухи снижают чувство политического доверия у граждан, включая недоверие к стилю и поведению власти имущих, недоверие к административным возможностям правительства, недоверие к соответствующим нормативным актам и политике и т. д. [3].

Наибольшее количество слухов в категории «охрана здоровья» приходилось на стадии вспышки и пика. Российские ученые, такие как Д. И. Садыков и Н. А. Ахметьянова, Е. И. Рассказова и А. Ш. Техостов, отмечают, что слухи наиболее активно появляются и распространяются во времена социального беспокойства, кризисов и при столкновении с чем-то новым [7, 8]. Разницей между высокочастотными словами слухов о охране здоровья на разных стадиях не наблюдалось, в основном слухи касались «профилактики», «лечения», «инфекция» и «масок». Среди них были слухи о том, что определенные лекарства, продукты, приправы, напитки, фрукты и т.д. могут «предотвращать» и «лечить» вирусы, также появилось большое количество слухов о качестве «масок» и их защитных функциях. Слухи не случайно пользуются

популярностью у населения, но на них влияет сложный социальный контекст и психология. В то же время общественность мало о новом коронавирусе знала, поэтому «незнание» людей перед COVID-19 стало рассадником слухов и ложных утверждений^[2]. По анализу высокочастотных слов видно, что пользователи испытывают острую потребность в знании о защите и лечении, а распространение слухов свидетельствует, что у людей менталитет, как «утопающего, который хватается за соломинку».

Слухи, относящиеся к категории социальной жизни, возникают плавно и в относительно небольшом количестве. Однако, такие слухи служат для того, чтобы помочь общественности понять текущее состояние событий и риск^[6]. Хотя количество слухов в этой категории невелико, они тесно связаны с повседневной жизнью и имеют далеко идущие последствия. Высокочастотными словами на стадию вспышки и до нее были «зараженный» и «(зараженный человек) бежит»; высокочастотными словами на пиковую стадию были «вспышка»; на стадию регрессии очевидных высокочастотных слов не было. В начале вспышки пользователи сети проявляли сильную панику по поводу инфекции, которая усиливалась их повышенной чувствительностью к другим социальным ЧС.

Слухи о знаменитых экспертах не только чаще появляются на стадию вспышки и пиков, но и на стадию регрессии. Известные эксперты общества часто являются лидерами общественного мнения. Лидеры общественного мнения являются активистами в группах и обладают высокой степенью влияния. В основном слухи распространялись по темам «инфекция», «смерть» и «спасение». Слухи с ключевыми словами «инфекция» и «смерть» обычно связаны с политиками, звездами спорта и развлечений, исследователями и медицинскими работниками, а слухи с ключевым словом «спасение» в основном связаны с исследователями и медицинскими работниками. Такие слухи могут быть результатом попыток издателей слухов привлечь внимание, но также отражает страх пользователей сети перед глобальным распространением вируса, а также стремление масса к медицинским исследователям спасти человечество.

2. Особенности психосоциальных характеристик пользователей на четырех стадиях пандемии коронавируса

На основе четырех стадий распространения слухов и четырех категориями слухов психологическое состояние пользователей сети во время пандемии была классифицирована в зависимости от одной из них: *латентная стадия, стадия паники, стадия поиска равновесия и стадия восстановления*, которые соответствовали четырем стадиям распространения слухов. Поскольку на начальной (латентной) стадии проявления слухов было мало и психосоциальные характеристики аудитории не имели очевидных очертаний, основное внимание уделяется стадии паники, стадии поиска равновесия и стадии восстановления.

Стадия паники появилась на третий день после того, как китайский город Ухань был запечатан. Возникновение стадии паники тесно связано с сообщением о том, как «китайский академик Чжун Наньшань подтверждает, что вирус может передаваться от человека к человеку», что является концентрированным проявлением различных психологических противоречий после внезапной вспышки пандемии. С точки зрения социальной психологии Г. Олпорт и Л. Постман в 1947 г. сформулировали «базовый закон слухов», отражающий зависимость интенсивности слухов от важности событий и неоднозначности сведений о них^[5, с. 139]. Неоднозначность ситуации на данной стадии высока, многие вопросы требуют прояснения, кроме того, инцидент представляет собой

большую угрозу для личных интересов населения, поскольку вирусная инфекция связана с жизнью. Поэтому на стадии паники присутствуют почти все психосоциальные элементы, необходимые для распространения слухов, и население в короткий срок воспринимает срочность, важность, неопределенность и высокий риск события. Однако, норвежский ученый Гизела Бем (Gisela Böhm) и немецкий ученый Ханс-Рюдигер Пфистер (Hans-Rüdiger Pfister), основываясь на модели двойного процесса познания и эмоций, полагают, что восприятие исхода события, вызванное слухами, вызовет страх и беспокойство [\[10\]](#). Слухи в этот период разрастаются из-за страхов и опасений пользователей сети по поводу риска возможных и известных последствий. В моделировании новостного контента это момент необходимо использовать. Эмоции – это прямая психологическая движущая сила, вызывающая страх у пользователей сети.

Стадия поиска равновесия наступила после массовой вспышки эпидемии в Китае. На эту стадию пришлось большое количество информации, которую трудно было отличить от правды. Тем более, в условиях информационной перегрузки в запутанном потоке информации развилась инфодемия. Под влиянием «информационного кокона» читатели будут чувствовать себя немного спокойно, когда получают какую-либо позитивную информацию. Напротив, воздействие любой негативной информации заставит пользователей сети чувствовать себя чрезмерно негативными и пессимистичными [\[11\]](#). Например, читатели используют слух о том, как «вирус автоматически исчезнет летом» в качестве психологического ограничения и осуждают слухи о несправедливом отношении к доктору Ли, первооткрывателю вспышки. Кроме того, некоторые пользователи распускали слухи и утверждали, что эпидемия не переросла бы в такую неконтролируемую ситуацию, если бы не некомпетентность правительства, при этом критиковали чиновников за пренебрежение к жизни и смерти людей и действия, направленные только на собственную выгоду и достижения личной политической карьеры. Таким образом, слухи в эту стадию помогали пользователям сети искать самоуспокоение, одновременно стимулировали у общественности чувство несправедливости. Кроме того, они вызвали гнев общества по отношению к правительству, в результате чего доверие к правительству было утрачено, а авторитет правительства поставлен под сомнение [\[3\]](#).

Стадия восстановления наступила примерно через месяц после крупномасштабной вспышки в Китае. С течением времени вспышка лучше контролируется, появляется больше позитивной информации, вселяющей в людей уверенность и надежду на преодоление вспышки. В этот период люди были менее чувствительны к воспринимаемым рискам, более уверены в происходящем и психологически более спокойны.

В целом, во время пандемии пользователь сети прошли через четыре стадии психологических изменений. Инкубационный период не повторится. На стадию паники пользователи сети демонстрировали страх и беспокойство, вызванные восприятием риска. На стадии поиска равновесия аудитории демонстрировали гнев по отношению к правительству и различные психологические проверки переплетались в стремлении к равновесию. На стадии восстановления население демонстрировало чувство контроля, которое еще больше усилилось по путем распространений слухов, чтобы удовлетворить психологический комфорт.

Заключение. В соответствии со среднесуточным количеством новых слухов о пандемии COVID-19 и развитием эпидемии, сетевые слухи во время пандемии можно разделить на четыре стадии: стадия начального проявления, стадия вспышки, пиковая стадия и стадия регрессии. В то же время сетевые слухи во время пандемии можно разделить на

четыре категории, в порядке убывания количества слухов, а именно: слухи о политике правительства, слухи об охране здоровья, слухи о социальной жизни и слухи об известных экспертах. Среди них количество слухов в первых двух категориях было значительно больше, чем в последних двух категориях, что свидетельствует о том, что общественность больше всего требовала защиты здоровья и раскрытия правительственной информации, а также отражала надежду и признание общественностью медицинской и научной устойчивости к эпидемии. Психологическое развитие пользователей сети делится на четыре стадии: латентная стадия, стадия паники, стадия поиска равновесия и стадия восстановления. На разных стадиях распространения слухов население демонстрирует разные основные психологические потребности. Основными проявлениями являются страх и беспокойство на стадии паники, переплетение различных эмоциональных состояний на стадии поиска душевного равновесия и постепенное психологическое успокоение на стадии восстановления.

Появление сетевых слухов связано с психологией пользователей сети в сочетании с социальной средой, в которой они живут, а их собственные эмоции, соединяясь со слухами, могут легко привести к порождению еще больших слухов и их распространению. Особенно в политических темах собственная политическая позиция и политические мотивы аудиторией используются или сочетаются с интернет-слухами в попытке достичь конкретных политических целей и собственных интересов, что наносит ущерб национальной политической безопасности. Решительные меры правительства и своевременный выпуск информации способствуют стабилизации сознания людей и уменьшению количества слухов. Создание и совершенствование системы распространения информации и ускорение выпуска или разъяснения информации в ответ на основные запросы общественности на разных стадиях, как ожидается, сыграет важную роль в эффективном пресечении слухов в Интернете. В заключение следует отметить, что изучение закономерностей распространения слухов, попытка построения категорий слухов, а также сегментация временных рядов и обобщение социально-психологических характеристик общественности помогут соответствующим ведомствам разработать меры по борьбе с распространением слухов в условиях инфодемии.

Библиография

1. Ерубаев Т. К. Система мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения санитарно-эпидемиологического характера в странах СНГ/ Ерубаев Т. К., Аязбаев Т. З., Турегелдиева Д. А., Ковалева Г. Г., Бердиев С. К., Усенбаев Н. Т., Казыбаева Ж. С. // Проблемы особо опасных инфекций. 2020. № 3. С. 95-106.
2. Ли И. «Пандемия» дезинформации в СМИ о COVID-19 // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. – 2021. – Т. 1, № 1. – С. 64-73.
3. Ли И. Феномен политического доверия в виртуальных сообществах (на материалах сетевых медиа Китая во время пандемии Covid-19) // Коммуникология. 2023. Том 11. № 4. С. 13-24.
4. Лотто М., Ханджаханджа-Фири Т., Падалко Х., Отомо А., Батт З.А. и др. Этические принципы для исследований инфодемиологии и информационного контроля, касающиеся управления инфодемией в социальных сетях // Перед. Общественное здравоохранение. 2023. Том. 11. [Электронный ресурс]
<https://doi.org/10.3389/fpubh.2023.1130079> (дата обращения: 23.03.2023)
5. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
6. Пэн Сяочже. Контекст, содержание, характеристики коммуникатора и аудитории при

- распространении слухов и связанные с ними исследования в области когнитивной нейронауки / Пэн Сяочже, Цуй Фан, Цзяо Кан, Ли Хун. // Психологическая наука. 2018. Т. 41. № 04. С. 916-921.
7. Рассказова Е. И., Техостов А. Ш. Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / под ред. Ю.П. Зинченко. Москва: Изд-во Моск. университета, 2021. С. 99-116.
8. Садыков Д. И., Ахметьянова Н. А. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 // Colloquium-journal. 2020. № 8 (60). С. 78-79.
9. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999. 317 с.
10. Böhm G., Pfister H. R. The perceiver's social role and a risk's causal structure as determinants of environmental risk evaluation. Journal of Risk Research. 2017. Vol. 20. № 6. P. 732-759.
11. Festinger L. (1954). A Theory of Social Comparison Processes. *Human Relations*. Vol. 7. № 2. P. 117-140.
12. Fung I. C., Fu K. W., Chan C. H., Chan B. S., Cheung C. N., et al. Social Media's Initial Reaction to Information and Misinformation on Ebola, August 2014: Facts and Rumors. Public health reports. 2016. Vol. 131. № 3. P. 461-473.
13. Lee K. How the Hong Kong Government Lost the Public Trust in SARS: Insights for Government Communication in A Health Crisis. Public Relations Review. 2009. Vol. 35. № 1. P. 74-76.
14. Rosnow R. L. Psychology of rumor reconsidered. Psychological Bulletin. 1980. № 3. P. 578-591

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Динамика изменений психосоциальных характеристик потребителей сетевых медиа под воздействием официальной информации и слухов о COVID-19», предлагаемой в публикации в научном журнале "Litera", несомненно, рассматривается актуальная проблема тех изменений в обществе, которые были инициированы в медиапространстве под влиянием COVID-19.

Актуальность исследования заключается в понимании, как слухи, распространяемые в онлайн-среде, влияют на общественное сознание, психологическое состояния и коммуникативное поведение пользователей в период инфодемии.

Целью настоящего исследования является анализ психологического состояния и поведения пользователей интернета, распространяющих сетевые слухи во время инфодемии, вызванной пандемией COVID-19.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим, что автор обоснованно подошел к теоретической базе исследования и представил убедительные данные, которые проиллюстрированы отрывками текстов на исследуемом языке с авторским переводом на русский. Работа представляется нам не столько научной, жидущейся на работах предшественников, сколько новаторской, представляющей собственное авторское мнение, что является особенно ценным при проведении исследования. Представленная статья выполнена в русле современных научных подходов.

Практическим материалом явились языковые единицы, полученные методом сплошной выборки из текстов, опубликованных с 01 января 2020 г. по 31 марта 2020 г. на двух порталах «Совместная китайская интернет-платформа по борьбе со фейками» и официальный аккаунт «Weibo опровержение». На основе критериев отбора было собрано 604 достоверных сетевых слуха.

Методология исследования адекватна поставленным задачам. Автор применял следующие методы: контент-анализ, анализ текстов, мониторинг Интернета и статистический анализ. Статья структурирована, состоит из введения, в котором автор обозначает цели и задачи настоящего исследования, а также приводит историческую справку разработанности рассматриваемой научной проблематики, основной части, включающей в себя описания результатов исследования и представления выводов. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Подобные работы с применением различных методологий являются актуальными и, с учетом фактического материала, позволяют тиражировать предложенный автором принцип исследования на иной языковой материал. Выводы по работе обоснованы, выверены и отражают проведенное исследование. Библиография содержит 14 позиций как на русском, так и на иностранном языке.

К сожалению, отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, к которым относятся кандидатские и докторские диссертации по рассматриваемой тематике. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Кроме того, материалы данного исследования могут быть использованы в образовательных целях: например, в качестве материалов для подготовки будущих специалистов по таким дисциплинам, как журналистика, социология, языкознание и т. д. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности не обнаружены. Впечатление после прочтения статьи «Динамика изменений психосоциальных характеристик потребителей сетевых медиа под воздействием официальной информации и слухов о COVID-19» положительное, она может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.